

СТАТЬИ

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

М. А. Вылцан

I

Огромное значение для победы социализма в СССР имела техническая реконструкция сельского хозяйства. Без подведения под сельское хозяйство индустриальной, материально-технической базы не мог победить и упрочиться в деревне колхозный строй. Только на базе передовой машинной техники, производимой тяжелой индустрией, можно обеспечить непрерывный рост колхозного производства, добиться увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. «Единственной материальной основой социализма,— учил В. И. Ленин,— может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»¹.

В дореволюционной России имелось слабо развитое сельскохозяйственное машиностроение и отсутствовала тракторная, автомобильная, химическая промышленность. Необходимость социалистического переустройства сельского хозяйства на передовой технической базе потребовала создания этих отраслей промышленности. Они, в свою очередь, могли быть созданы и развиваться только при наличии других отраслей машиностроения, черной и цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности, мощной энергетики. Короче говоря, только всесторонне развитая тяжелая индустрия могла послужить основой технической реконструкции сельского хозяйства.

Организация совхозов и колхозов предъявляла невиданный спрос на тракторы и различные сельскохозяйственные машины. На второй сессии Колхозцентра в декабре 1928 г. один из колхозных делегатов говорил: «Даешь машину! Даешь трактор!» — остается нашим лозунгом. Без машины, без трактора настоящего крупного коллективного хозяйства не построишь. Вопрос о недостатке тракторов — это крик, голос всех колхозов»².

В небывало короткие исторические сроки в СССР были построены гигантские тракторные заводы. 17 июня 1930 г. с большого конвейера Сталинградского тракторного завода имени Дзержинского сошел первый трактор. 1 октября 1931 г. вступил в строй другой гигант советского тракторостроения — Харьковский завод имени Орджоникидзе. В 1932 г., последнем году первой пятилетки, производство тракторов в СССР достигло 50 тысяч³; уместно напомнить, что в 1927 г. в стране были изготовлены только 874 трактора.

Во второй пятилетке закончилось сооружение Челябинского тракторного завода имени Сталина, начавшего выпуск мощных гусеничных тракторов в 60 лошадиных сил. В течение второй пятилетки тракторная промышленность, сообразуясь с повышенными требованиями сельского хозяйства, стала выпускать новые, более совершенные типы машин. Так,

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 434.

² Центральный архив Министерства сельского хозяйства СССР, оп. 208, св. 6, д. 22, л. 21.

³ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР». М.-Л. 1934, стр. 79.

11 июля 1937 г. на Сталинградском тракторном заводе началось производство гусеничных тракторов марки «СТЗ-НАТИ» мощностью в 53 лошадиные силы. Славу первоклассной машины для своего времени этот трактор завоевал не только в Советском Союзе; в 1938 г. на Всемирной промышленной выставке в Париже он получил высший приз.

Крупное сельское хозяйство предъявляло также большой спрос на автомобили разных марок. В годы индустриализации в СССР была создана мощная автомобильная промышленность. В 1938 г. она выпустила 211,4 тыс. автомобилей⁴; значительная часть из них была направлена в совхозы, машинно-тракторные станции и колхозы.

Одновременно бурными темпами развивалось сельскохозяйственное машиностроение. Наряду с реконструкцией старых развернулось строительство новых заводов сельскохозяйственных машин. Да и реконструкция, как правило, мало чем отличалась от нового строительства: заводы становились в несколько раз большими, старое оборудование почти полностью заменялось новым. В короткий срок были построены новые крупные предприятия сельскохозяйственного машиностроения, среди них гигантский завод в Ростове — Ростсельмаш⁵. Серьезным достижением нашей тяжелой промышленности было освоение массового производства комбайнов.

Коренным образом изменился ассортимент сельскохозяйственного машиностроения. Г. К. Орджоникидзе на XVII съезде ВКП(б) говорил: «Старая наша промышленность была приспособлена для совершенно других задач. Если взять, например, сельскохозяйственное машиностроение, что оно делало? Оно производило исключительно конный инвентарь. Все сельскохозяйственное машиностроение было построено для того, чтобы обслуживать индивидуала, чтобы давать такую машину, такой плуг, который может потащить одна хорошая или плохая лошадка. Таким машиностроением, само собой понятно, мы не могли подвести техническую базу под коллективное хозяйство»⁶.

Г. К. Орджоникидзе привел характерные цифры. В 1930 г. промышленность выпустила 1 млн. 769 тыс. конных плугов, а в 1933 г. — уже только 79 тыс., зато плугов тракторных в 1933 г. было произведено 67 тыс. вместо 25 тыс. в 1930 году.

Социалистическое сельское хозяйство потребовало создания целого ряда новых, более совершенных машин, ранее не применявшихся в земледелии. В 1931 г. было начато производство 65 новых марок машин, в 1932 г. — 57, в 1933 г. — 15, в 1934 г. — 17⁷.

Рабочий класс, с огромным воодушевлением строивший тракторные, комбайновые и другие заводы, с таким же воодушевлением трудился над освоением машин для сельского хозяйства. В этом ярко проявлялась сила союза рабочего класса и трудового крестьянства. На ростовском заводе «Красный Аксай» в 1937 г. более трети всех рабочих были стахановцами⁸. Широкое распространение получило среди рабочих сельскохозяйственного машиностроения изобретательство и рационализаторство. На заводе «Коммунар» в годы второй пятилетки поступило 9 848 предложений изобретателей и рационализаторов⁹, чья мысль упорно билась над совершенствованием производства.

⁴ «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)». М.-Л. 1939, стр. 63.

⁵ Мощность одного этого завода втрое превышала мощность всех заводов сельскохозяйственного машиностроения дореволюционной России (см. журнал «Сельскохозяйственная машина». 1934, № 1, стр. 2).

⁶ Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи. 1918—1937. М. 1945, стр. 296.

⁷ «Сельскохозяйственная машина». 1935, № 2, стр. 1.

⁸ «Сельскохозяйственная машина». 1939, № 8, стр. 13.

⁹ См. «Изобретательский фонд к XX годовщине Октября». Запорожье. 1937, стр. 7.

Большой вклад в создание новых сельскохозяйственных машин внесли работники научных учреждений. В начале первой пятилетки был организован Всесоюзный научно-исследовательский институт земледельческой механики, преобразованный впоследствии во Всесоюзный научно-исследовательский институт сельскохозяйственного машиностроения (ВИСХОМ).

Крупные достижения сельскохозяйственного машиностроения не могли, однако, заслонить того, что производство отдельных видов машин отставало от потребностей нового, социалистического земледелия. Так, еще отсутствовала система машин для хлопководства, субтропических и садовых культур, уборки сена. Нуждались в коренном улучшении машины для свекловодства, сушки зерна и др.

В годы первых двух пятилеток в СССР была создана современная химическая промышленность, обслуживавшая нужды различных отраслей народного хозяйства, в том числе и сельского. Известно, что химизация сельского хозяйства наряду с механизацией является в общей системе агротехнических мероприятий важным средством технической реконструкции сельского хозяйства и поднятия урожайности всех сельскохозяйственных культур. На основе указаний партии и правительства в короткий срок были построены такие крупные предприятия химической промышленности, как Кировский (Хибиногорский), Березниковский, Кемеровский, Сталиногорский химические комбинаты.

II

Техническая реконструкция сельского хозяйства¹⁰ происходила одновременно с заменой старых, буржуазно-индивидуалистических производственных отношений в деревне новыми, социалистическими, коллективистическими производственными отношениями. Взаимно обуславливая и дополняя друг друга, эти два процесса составляли главное содержание социалистической реконструкции сельского хозяйства.

К началу первой пятилетки в сельском хозяйстве нашей страны преобладали мелкие и мельчайшие единоличные крестьянские хозяйства. Техническую основу мелкого крестьянского хозяйства составляли, в лучшем случае, конно-ручные машины и орудия на живой тяге. Однако 27% крестьянских хозяйств вообще не имели рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря, а 47% имели только пахотный инвентарь. В деревне преобладал тяжелый и малопродуктивный ручной труд. Ручной посев производился на $\frac{3}{4}$ площади ярового клина, серпом и косой убиралось свыше $\frac{1}{3}$ площади посева, ручным способом обмолачивалось 40% валового сбора зерна¹¹.

К. Маркс отмечал, что отдельная рабочая машина, пока она приводится в движение только человеком, остается «карликовой машиной», а система машин не может получить свободного развития без мощной механической двигательной силы¹². Исходным моментом технической реконструкции сельского хозяйства явилось внедрение в земледелие механического двигателя — трактора. Роль трактора как основной двигательной машины в сельском хозяйстве обусловлена особенностью земледельческого производства (пространственная рассеянность главного предмета труда — земли и вытекающая отсюда необходимость наличия двигателя, приводящего в движение орудия и средства труда). Именно удельный вес механической тяги в общих энергетических ресурсах сельского хозяйства — один из самых важных показателей технической реконструкции земледелия.

¹⁰ В этой статье автор не касается совхозов. Значение совхозов в технической реконструкции сельского хозяйства — тема отдельного исследования.

¹¹ См. В. В. Куйбышев. Статьи и речи. 1930—1935. Партиздат. 1937, стр. 355.

¹² См. К. Маркс. Капитал. Т. I, Госполитиздат. 1955, стр. 388.

Тракторы и другие машины представляли собой элементы новых производительных сил сельского хозяйства, которым уже не соответствовали старые производственные отношения в деревне. Мелкие единоличные крестьянские хозяйства не только не могли приобрести новую технику, но не в состоянии были и эффективно ее использовать. Весь ход политического и экономического развития СССР привел к тому, что в 1929—1930 гг. развернулось массовое вступление крестьян в колхозы.

Если социалистическая индустрия явилась основным источником и ведущей силой технического перевооружения сельского хозяйства, то экономической формой и решающим методом внедрения и развития передовой техники в колхозах стали государственные машинно-тракторные станции. В постановлении ЦК ВКП(б) «О производственной программе Трактороцентра на 1931 г.» отмечалось, что «в лице МТС выявлена и проверена на массовом опыте форма организации советским государством крупного коллективного сельского хозяйства на высокой технической базе, в котором наиболее полно сочетается самостоятельность колхозных масс в строительстве своих коллективных хозяйств с организационной и технической помощью и руководством пролетарского государства»¹³.

Как известно, массовое строительство МТС началось в 1929 году. Но партия и правительство не сразу пришли к МТС, как к государственным организациям. На первых порах строительство МТС осуществлялось акционерным обществом «Трактороцентр». В 1930 г. ЦК ВКП(б) по предложению группы ударников-колхозников принял решение о продаже в виде опыта колхозам машинно-тракторных станций с тем, чтобы в ближайшее время вернуться к этому вопросу и вновь его рассмотреть. Первая же проверка показала, однако, нецелесообразность этого решения, и вскоре оно было отменено. Все МТС стали собственностью Советского государства, то есть общенародным достоянием.

К 1933 г., первому году второй пятилетки, в СССР имелось 2 446 МТС. Они обслуживали к концу года 58,7% колхозных посевов¹⁴. Из 153,9 тыс. тракторов общей мощностью в 2,4 млн. л. с., которые государство направило в первой пятилетке в сельское хозяйство, половина находилась в МТС, другая половина — в совхозах. Удельный вес механической тяги в сельском хозяйстве страны с 1,6% в 1928 г. поднялся до 13,7% в 1932 г.¹⁵, удельный же вес всех машин механической тяги в общем составе машин и орудий, обслуживавших сельское хозяйство, — с 4,6% до 84%¹⁶.

Таким образом, в течение первой пятилетки в производственно-технической базе сельского хозяйства произошли коренные качественные изменения. Был сделан первый шаг в переходе от конно-ручных машин и орудий на живой тяге к системе усовершенствованных машин на механической тяге.

Не следует, однако, преувеличивать результатов технической реконструкции в общем процессе социалистического переустройства сельского хозяйства, достигнутых в первой пятилетке. Подавляющее большинство колхозов в этот период еще не имело материально-технической базы, соответствующей социалистическому способу производства, и ограничивалось простым сложением крестьянских орудий производства. Это были так называемые первичные колхозы, представлявшие «мануфактурный» период колхозного строительства.

¹³ См. «Справочник партийного работника». Вып. восьмой. Партиздат. 1934, стр. 552.

¹⁴ «Итоги работы машинно-тракторных станций за 1933 и 1934 годы». М. 1936, стр. VI; «МТС во второй пятилетке». М.-Л. 1939, стр. 12.

¹⁵ См. В. В. Куйбышев. Указ. соч., стр. 355.

¹⁶ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», стр. 139.

Существование первичных колхозов «мануфактурной» стадии колхозного строительства было обусловлено специфическими условиями рассматриваемого периода. Было бы неправильно полагать, что темпы социальной и технической реконструкции сельского хозяйства связаны между собой механически, что между ними обязательно должно быть полное соответствие.

Благодаря всесторонней подготовительной работе, проделанной под руководством коммунистической партии, коллективизация сельского хозяйства обогнала развитие отраслей промышленности, призванных снабжать земледелие передовой техникой. В результате возникло такое положение, что наряду с колхозами, опиравшимися на современную машинную технику, было много колхозов, которые еще не имели ее. Однако уже простое сложение конно-ручных машин и орудий живой тяги значительно повышало производительность труда крестьян, объединившихся в колхозы. Например, обследование, произведенное в Снегиревском районе, Херсонского округа, показало, что в то время как в единоличном крестьянском хозяйстве в 1927 г. одной конной сеялкой засевалось в среднем 32 гектара, в колхозах в 1930 г. такой же сеялкой засевалось 112 гектаров — в 3,5 раза больше¹⁷.

Такой эффект простого сложения крестьянских орудий производства был прямым результатом перехода к крупному колхозному производству с кооперацией и разделением труда, с кооперацией многих машин. Даже на основе простого сложения крестьянского инвентаря объединенный труд колхозников проявлялся как новая производительная сила, как сила коллективного труда.

Как бы, однако, ни повысилась экономическая эффективность использования крестьянских средств производства путем простого их сложения в колхозах, конно-ручные машины и орудия на живой тяге не могли, конечно, обеспечить необходимых масштабов и темпов развития колхозного производства.

XVII съезд партии, определивший прирост продукции всего сельского хозяйства в 1933—1937 гг. в два раза, указал в резолюции «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)», что задачи, поставленные перед сельским хозяйством, смогут быть решены «лишь на основе полного завершения коллективизации и осуществления технической реконструкции всего сельского хозяйства...»¹⁸.

Второй пятилетний план предусматривал увеличение числа МТС в 1937 г. до 6 тыс. с тем, чтобы охватить их сетью все колхозы. Мощность тракторного парка МТС должна была возрасти в 5,5 раза при общем увеличении мощности тракторного парка всего сельского хозяйства в 3,7 раза, автомобильного парка — более чем в 12 раз; число комбайнов предстояло довести до 100 тысяч. Директивы XVII съезда партии по второму пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР предусматривали завершение механизации основных сельскохозяйственных работ, широкое внедрение системы агротехнических мероприятий.

Во второй пятилетке, когда была завершена сплошная коллективизация сельского хозяйства во всех районах СССР, машинно-тракторные станции стали подлинной индустриальной, материально-технической базой колхозного строя, важнейшими опорными пунктами Советского государства в руководстве колхозами.

Широкое внедрение машин влекло за собой изменение характера труда в колхозах, требовало более четкой его организации. Сельскохозяйственный труд становился разновидностью индустриального труда. Ма-

¹⁷ «Социалистическое переустройство сельского хозяйства между XV и XVI съездами ВКП(б)». М. 1930, стр. 263.

¹⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Госполитиздат. 1953, стр. 752.

шина дисциплинировала работника, делая его более энергичным и подвижным. Характерны следующие данные о росте трудовой активности колхозников в тех сельскохозяйственных артелях, которые обслуживались машинно-тракторными станциями. В 1933 г. в Западно-Сибирском крае на одного трудоспособного колхозника в колхозах, обслуживавшихся МТС, в течение месяца было отработано на 19,7% больше человекодней и в пять раз меньше допущено прогулов, чем в колхозах, не охваченных машинно-тракторными станциями²⁰.

Строительство МТС шло быстрыми темпами. Вместе с увеличением числа МТС расширялась и их производственная деятельность.

Расширение сети машинно-тракторных станций²¹

Г О Д Ы	Число МТС (на конец года)	Процент посе- ной площади, обслуживае- мой МТС	На одну МТС	
			колхозов (на конец года)	посевной площади (в тыс. га)
1932	2 446	49,3	29	18,4
1933	2 916	58,7	32	20,4
1937	5 818	91,2	33	18,5

Число МТС за вторую пятилетку увеличилось более чем в два раза. Если в первой пятилетке они строились главным образом в основных зерновых районах и в меньшей мере в районах технических культур, то во второй пятилетке МТС охватили все другие районы. Государство создало МТС самого различного направления: зернового, хлопкового, льно-коноплеводческого, свекловичного, овощекартофельного. О мощности материально-технической базы МТС, о размахе, который Советское государство во второй пятилетке придало снабжению колхозов передовой техникой, дает представление следующая таблица:

Рост тракторного и комбайнового парка МТС²²

Г о д ы (в конце года)	Всего тракторов в МТС (в тыс.)	Их мощ- ность (в млн. л. с.)	Всего комбайнов (в тыс.)	На одну МТС		
				тракторов (шт.)	их мощ- ность (в л. с.)	комбайнов (шт.)
1933	123,2	1,8	10,4	42	603	4
1934	177,3	2,7	15,2	50	779	4
1935	254,7	4,3	29,3	58	979	7
1936	328,5	5,9	65,0	66	1 171	13
1937	365,8	6,7	104,8	64	1 169	18

Как видно из таблицы, количество тракторов во второй пятилетке увеличилось почти в пять раз, их мощность — более чем в шесть раз, а число комбайнов — более чем в 47 раз. В МТС сосредоточивалась материально-техническая база колхозного строя. Концентрация основных средств производства в МТС была осуществлена в больших размерах, нежели намечалось вторым пятилетним планом.

²⁰ Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 21, д. 3107, л. 89.

²¹ «МТС во второй пятилетке», стр. 11—16.

²² Там же, стр. 11 и 14.

Место отдельных машин стала занимать система машин, в первую очередь в зерновом хозяйстве колхозов. Основные производственные процессы полеводства — обработка почвы, посев, уход за посевами, уборка посевов и т. д. — были широко механизированы разнородными, взаимно дополняющими друг друга машинами (тракторные плуги и бороны, культиваторы, сеялки, комбайны, сложные молотилки, различные зерноочистительные машины и др.). Однако система машин сельского хозяйства только развивалась. Как по качеству и ассортименту, так и по количеству сельскохозяйственных машин потребности колхозного производства еще не были удовлетворены. Отсутствием достаточного количества различных сельскохозяйственных машин обуславливалась значительная диспропорция между паличным тракторным парком и прицепным тракторным инвентарем. Так, к 1 января 1938 г. на 100 условных тракторов приходилось только 34 зерновые сеялки, 27 культиваторов, 13 лущильников²⁴.

Характерной особенностью колхозного производства является сочетание государственных средств производства с колхозными. Основные средства колхозного производства — земля, машины МТС (тракторы, комбайны и т. д.) — находятся в государственной, общенародной собственности. Удельный вес государственных средств производства в общем объеме средств колхозного производства непрерывно увеличивается, так как рост основных фондов МТС перегоняет рост основных фондов колхозов (в годы второй пятилетки основные фонды МТС увеличились в 7,4 раза, а основные фонды колхозов — в 2,7 раза)²⁵. В МТС, то есть в руках государства, находятся важнейшие сельскохозяйственные машины: в 1937 г. машинно-тракторным станциям принадлежало 79,2%, а в основных зерновых и хлопководческих районах — до 82—88% этой части производственных фондов²⁶.

Посредством передовой техники, сконцентрированной в МТС, Советское государство с каждым годом оказывает все большую производственно-техническую и организационно-хозяйственную помощь колхозному крестьянству. Эта помощь оказывается на выгодных для колхозов условиях. В дореволюционной деревне крестьянин за пользование землей, инвентарем или тяглом уплачивал помещику и кулаку не менее половины урожая. Натуроплата колхозов за весь цикл сельскохозяйственных работ, выполненных при помощи машин МТС, составила в 1937 г. всего 13,9% урожая²⁷.

Сосредоточение в руках государства основной массы земледельческих орудий создало реальную возможность быстрого повышения уровня развития производительных сил сельского хозяйства и общего подъема колхозного производства, ибо только социалистическое государство в состоянии нести миллиардные расходы, связанные с необходимостью непрерывно совершенствовать технику сельского хозяйства. В конце второй пятилетки $\frac{2}{3}$ энергетических ресурсов, которыми пользовались колхозы, заключались в моторах тракторов, комбайнов, автомобилей и других двигателей и только одну треть их составлял рабочий скот. В основных зерновых районах удельный вес механических двигателей во всей энергетике колхозного производства был еще выше. Переход от конно-ручных машин и орудий на живой тяге к системе усовершенствованных машин на механической тяге, составляющий главное содержание технической реконструкции сельского хозяйства, в основном был завершен.

²⁴ Журнал «Механизация и электрификация социалистического сельского хозяйства». 1939, № 5, стр. 4.

²⁵ «Колхозы во второй сталинской пятилетке». Статистический сборник. М.-Л. 1939, стр. VI.

²⁶ «МТС во второй пятилетке», стр. 33.

²⁷ Т. Л. Ба с ю к. Организация колхозного производства. М. 1946, стр. 30.

Рост технической вооруженности колхозов в годы второй пятилетки позволил довольно широко механизировать основные трудоемкие сельскохозяйственные работы.

Вот данные, показывающие удельный вес сельскохозяйственных работ, выполненных в колхозах на машинах тракторной тяги. Механизация пахоты под яровые с 22% в 1933 г. возросла в 1937 г. до 73,9%, механизация сева всех яровых культур — с 6,8% до 42,5%. Уборка зерновых тракторным инвентарем во всем сельском хозяйстве в конце второй пятилетки была механизирована на 43,8%, а в южных и юго-восточных районах европейской части СССР — значительно больше (например, в Сталинградской области механизация уборки зерновых достигла 86,3%, в том числе комбайнами — 72,1%); в то же время в районах нечерноземной полосы механизированная уборка зерновых оставалась еще на низком уровне. Медленными темпами развивалась механизация таких видов работ, как сев, обработка зяби, пара и пропашных культур, лущение стерни, уборка технических культур. Как известно, одним из наиболее утомительных и трудоемких процессов в сельском хозяйстве является ручной сбор хлопка. Во второй пятилетке проблема механизации уборки хлопка оставалась нерешенной. Посадка и уборка картофеля были механизированы только на 2%, уборка кукурузы — на 2,2%²⁸. Задача дальнейшей механизации сельского хозяйства заключалась в борьбе за комплексную механизацию сельскохозяйственных работ.

Значение механизации сельского хозяйства не ограничивается тем, что она заменяет тяжелый ручной труд более производительной работой машины. Механизация сельского хозяйства создает, кроме того, более благоприятные возможности для внедрения в земледелие передовой агротехники, улучшенных способов обработки почвы и ухода за посевами, широкого применения удобрений и т. п. В годы второй пятилетки площадь чистых паров увеличилась с 19,2 млн. га до 30,6 млн. га, а площадь зяби — более чем в два раза²⁹. В 1937 г. сельское хозяйство получило 2 млн. 798 тыс. тонн минеральных удобрений — в 12 с лишним раз больше, чем в 1913 году³⁰.

Успехи в социалистической индустриализации страны привели к тому, что государство смогло развернуть эффективную борьбу с вредителями сельскохозяйственных культур при помощи авиации. До революции в России саранчой были заражены 31½ млн. гектаров земли. Много бедствий причиняла саранча сельскому хозяйству и в первые годы после революции. Благодаря созданию в годы индустриализации мощной авиационной промышленности появилась возможность организации специальных отрядов самолетов против вредителей. В течение первых двух пятилеток при помощи авиации было уничтожено большинство очагов азиатской и мароккской саранчи в Азербайджанской, Таджикской, Туркменской и Узбекской союзных республиках, а также в южной части Казахстана³¹.

Широкая механизация важнейших сельскохозяйственных работ, внедрение передовой агротехники способствовали подъему социалистического земледелия, росту урожайности зерновых и технических культур, улучшению благосостояния колхозного крестьянства, укреплению социалистического народного хозяйства.

Быстрое внедрение и широкое применение машин в сельском хозяйстве СССР стало возможным благодаря преимуществам социалистической системы хозяйства. Известно, что в капиталистическом обществе границы

²⁸ «МТС во второй пятилетке», стр. 83; «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР». М. 1939, стр. 33.

²⁹ «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», стр. 33.

³⁰ Журнал «Социалистическое сельское хозяйство». 1939. № 3, стр. 39.

³¹ «Авиация в сельском хозяйстве СССР». М. 1939, стр. 38.

применения машин определяются разностью между стоимостью машины и стоимостью вытесняемой ею рабочей силы. Наличие дешевой рабочей силы задерживает в капиталистических странах механизацию сельского хозяйства. Вместе с тем для большинства мелких крестьянских хозяйств машинная техника просто недоступна.

В советском обществе машины служат средством для достижения цели социалистического производства — обеспечения максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей общества. Машина в колхозах облегчает труд колхозника, повышает производительность его труда и, конечно, не грозит ему разорением. О том, какое облегчение принесли колхозам машины МТС в экономии труда, свидетельствуют следующие данные специального обследования, произведенного Центральным управлением народнохозяйственного учета (ЦУНХУ) Госплана СССР: с 1933 по 1937 г. производительность труда в зерновом хозяйстве колхозов в результате применения машин МТС поднялась в 1,7 раза, а по сравнению с крестьянским хозяйством до коллективизации — в 3,2 раза. Внедрение в сельскохозяйственное производство тракторов, комбайнов и автомобилей позволило в 1937 г. сэкономить труд 11 млн. годовых работников³².

Рост производительности труда в колхозах в результате технической реконструкции сельского хозяйства, ликвидировавшей чрезмерный разрыв в уровне производительных сил промышленности и земледелия, явился одним из важнейших условий победы нового общественного колхозного строя в деревне.

III

Одна из трудностей технической реконструкции сельского хозяйства состояла в том, что она началась при отсутствии необходимого количества квалифицированных кадров, удовлетворявших требованиям крупного механизированного социалистического хозяйства. Создание квалифицированных механизаторских и инженерно-технических кадров, в свою очередь, было связано с большими трудностями; оно осуществлялось уже в ходе технической реконструкции сельского хозяйства, то есть в самом процессе внедрения и освоения новой техники.

Важной предпосылкой создания квалифицированных технических кадров сельского хозяйства являлся общий подъем культурно-политического уровня трудящихся масс, ликвидация неграмотности, введение всеобщего обязательного начального обучения, осуществление культурной революции. На основе роста грамотности и культурного уровня широких масс быстрыми темпами развернулась подготовка механизаторских и инженерно-технических кадров для социалистического сельского хозяйства. В 1932 г. в МТС работало свыше 227 тыс. трактористов, почти 24 тыс. старших рулевых, 61 тыс. полеводов, многие десятки тысяч слесарей, механиков и т. д.³³ И все же потребности сельского хозяйства в технических кадрах далеко не были удовлетворены. Острый недостаток ощущался в специалистах высшей квалификации. Например, в Западно-Сибирском крае на одну МТС в 1933 г. приходилось: старших агрономов—0,9, агрономов-семеноводов — 0,2, старших механиков — 0,8, участковых агрономов — 0,4³⁴.

Кадры массовых квалификаций в большинстве своем были плохо обучены, состав их не был постоянным. Средне-Волжский Зернотрактороцентр в производственно-финансовом отчете за 1933 г. отмечал: «Количество тракторы МТС трактористами были в 1933 г. обеспечены полностью и даже с избытком, но с точки зрения качества, подбора и постоян-

³² «МТС во второй пятилетке», стр. 5.

³³ Журнал «На стройке зерновых МТС». 1933, № 1—2, стр. 23.

³⁴ Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 21, д. 3107, л. 97.

ства состав трактористов был чрезвычайно неблагоприятен»³⁵. Плохая подготовка трактористов приводила к частым поломкам машин, вынужденным простоям тракторов, мешала производительному использованию передовой техники. В Северо-Кавказском крае вследствие низкой квалификации трактористов отдельные МТС в 1933 г. использовали тракторный парк только на 50—60% и меньше³⁶. Трудности усугублялись тем, что состав механизаторов был засорен антисоветскими элементами. Проникая в колхозы, МТС и совхозы, они умышленно портили машины, расхищали общественное добро, подрывали трудовую дисциплину. О степени засоренности МТС классово-чуждыми и непригодными по деловым качествам людьми свидетельствуют данные проверки этих кадров, проведенной под руководством политотделов МТС в 1933 году. В 1 028 МТС двадцати четырех краев, областей и республик было освобождено от работы 33,5% всего состава механиков, 30,6% агрономов, 27,1% бригадиров тракторных бригад³⁷.

Советское государство придало огромный размах подготовке специалистов для крупного социалистического сельского хозяйства. В 1936 г. только в системе Народного комиссариата земледелия СССР насчитывалось 74 сельскохозяйственных высших учебных заведения и 454 техникума³⁸. В дореволюционной России за пять лет, с 1908 по 1913 г., высшая школа выпустила 862 агронома и ветеринара; в Советском Союзе за пять лет, с 1932 по 1937 г., было подготовлено 136 тыс. инженеров, техников, агрономов, зоотехников и других специалистов сельского хозяйства³⁹.

Подготовка механизаторских кадров массовых квалификаций осуществлялась сетью краткосрочных школ и курсов механизации. С 1934 по август 1937 г. в системе Наркомзема и Наркомсовхозов было подготовлено 1 195 357 трактористов, 139 402 комбайнера, 84 502 шофера и большое количество других работников⁴⁰. Таким образом, широкие слои крестьян, еще недавно не знавшие машины, были охвачены производственно-техническим обучением. Массовая подготовка механизаторских кадров — одна из самых важных задач технической реконструкции сельского хозяйства — означала коренное изменение культурно-технического уровня крестьянства и составляла неразрывное звено культурной революции в стране.

Но одна только подготовка кадров еще не означает решения проблемы. Необходимо также правильно расставить кадры, правильно их использовать. Для этого требовалось рационально организовать их труд, установить разумную систему оплаты труда, ликвидировать текучесть кадров. По данным ЦУНХУ, в 1933 г. немногим более 1/3 специалистов сельского хозяйства находилось на производстве, остальные же осели в различных учреждениях и управленческом аппарате⁴¹. Это, разумеется, было ненормальным явлением. В сентябре 1933 г. Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров СССР приняли постановление, которое обязало каждого специалиста после окончания учебного заведения проработать на производстве 5 лет⁴².

Большое значение для устранения недостатков в организации труда механизаторов и в системе заработной платы для ликвидации текучести

³⁵ Центральный архив Министерства сельского хозяйства СССР, оп. 381, св. 253, д. 3508.

³⁶ Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 21, д. 3251, л. 14.

³⁷ «Материалы о работе политотделов МТС за 1933 г.». М. 1934, стр. 6.

³⁸ «Высшие и средние сельскохозяйственные учебные заведения Наркомзема СССР к началу 1936—1937 учебного года». М. 1937, стр. 46, 65.

³⁹ «Культурное строительство СССР». Статистический сборник. М.-Л. 1940, стр. 112; газета «Социалистическое земледелие», 26 декабря 1936 года.

⁴⁰ «20 лет Советской власти». Статистический сборник. М. 1937, стр. 83.

⁴¹ А. Е. Бейлин. Кадры специалистов СССР, их формирование и рост. М. 1935, стр. 262.

⁴² «Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР». 1933. № 59. Отдел первый, ст. 356.

рабочей силы имело постановление Совета труда и обороны (СТО) от 21 сентября 1933 г. «Об организации использования тракторного парка»⁴³. СТО отметил, что освоение мощной техники, данной государством машино-тракторным станциям и совхозам, поставлено неудовлетворительно. Эксплуатация тракторного парка производилась беспорядочно, отсутствовала четкая организация труда трактористов, система заработной платы не отвечала социалистическому принципу распределения по труду и служила одной из причин большой текучести рабочей силы и низкой производительности труда. Совет труда и обороны указал, что основным производственным звеном в МТС должна быть постоянная тракторная бригада, выполняющая различные работы в колхозах. За каждой бригадой закреплялись тракторы, различные сельскохозяйственные машины и инвентарь. Чтобы повысить личную заинтересованность трактористов в результатах работы, для них устанавливался гарантированный минимум оплаты на трудодень в размере 2 руб. 50 коп. деньгами и 3 кг зерном.

С введением гарантированного минимума оплаты на трудодень текучесть трактористов уменьшилась. Но проблему создания постоянного, устойчивого контингента трактористов в этот период еще не удалось решить. Основная причина продолжавшейся текучести трактористов и других механизаторов заключалась в том, что они не были постоянными штатными рабочими МТС, а выделялись из числа колхозников только на период полевых работ.

В связи с ростом и совершенствованием технического оснащения колхозов особое значение приобретала подготовка комбайнеров. Комбайн — наиболее сложная сельскохозяйственная машина, требующая работника высокой квалификации. В ноябре 1934 г. пленум ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос о комбайнах и комбайнерах. Для укрепления кадров комбайнеров было решено ввести в МТС штатных комбайнеров, получающих постоянную заработную плату⁴⁴. Несколько месяцев спустя, в апреле 1935 г., последовало постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О работе комбайнов и об оплате комбайнеров в совхозах и МТС»⁴⁵. По этому постановлению комбайнеры были зачислены в штат постоянных работников МТС. Для них была введена премиально-прогрессивная форма оплаты труда. Это сыграло большую роль в повышении производительности труда комбайнеров. С переводом комбайнеров в число штатных работников МТС многие недавние колхозники становились постоянными рабочими государственных предприятий.

Коммунистическая партия всегда придавала большое значение политическому воспитанию кадров. Только получив политическую закалку, кадры сельского хозяйства могли сознательно, активно бороться против старого уклада жизни, за социальный и технический переворот в деревне. Большую роль в воспитании колхозных и совхозных кадров сыграли политические отделы МТС и совхозов, созданные решением объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 года. Политотделы парализовали влияние классового врага на отсталую часть колхозников, помогли раскрыть и разгромить кулацко-белогвардейские элементы, подрывавшие строительство социалистического хозяйства, сколотили крепкое партийно-комсомольское ядро в деревне, а вокруг него — широкий беспартийный актив.

Ярким показателем роста механизаторских кадров, повышения их политического и культурно-технического уровня является зарождение и широкое распространение движения передовиков сельского хозяйства по

⁴³ См. «Важнейшие решения по сельскому хозяйству». М. 1935, стр. 207.

⁴⁴ См. Л. Каганович. Итоги ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) (доклад на активе Московской городской партийной организации с участием членов обкома и горкома ВКП(б) 15 декабря 1934 г.). Журнал «Партийное строительство». 1935. № 1—2, стр. 17.

⁴⁵ «Правда», 20 апреля 1935 года.

примеру стахановского движения в промышленности. Движение передовиков сельского хозяйства, как и всякое другое широкое движение трудящихся масс, не было случайным. Оно было итогом всех тех великих завоеваний социализма, которых добились партия и народ. Навсегда была уничтожена кулацкая кабала в деревне, улучшилось материальное положение трудящихся, изменилось их отношение к труду. Пионерами стахановского движения среди механизаторов сельского хозяйства были трактористы Н. Ф. Шестопалов, П. Н. Ангелина, А. Е. Волошин, П. П. Гусев, П. И. Кавардак, комбайнеры С. В. Полагутин, Ф. И. Колесов, К. А. Борин и другие. С. В. Полагутин, комбайнер Старо-Порубежской МТС (Саратовский край), в 1935 г. на комбайне «Сталинец-1» убрал 1 005 гектаров зерновых, тогда как средняя выработка на комбайне составила в крае 365 гектаров⁴⁶.

С 27 по 29 декабря 1935 г. в Большом Кремлевском дворце в Москве состоялось совещание передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства. На совещании присутствовало свыше 1 200 делегатов от всех районов Советского Союза. Это были люди, добившиеся наивысших производственных показателей. Они поделились своим опытом борьбы за высокие урожаи, рассказали, как достигли высокой производительности машин. «Первое, чего добилась наша бригада,— сказал бригадир тракторной бригады Столбищенской МТС (Татарская АССР) Петр Гусев,— это безотказной работы тракторов. Тракторы наши действительно работали безотказно... В этом нам помогло то, что мы изучили свою машину. Я знал отлично каждый трактор и научил этому своих трактористов». В результате бригада Гусева в 1935 г. на каждый трактор выработала по 1 560 га (средняя выработка в СССР была только 427 га).

Совещание передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства и состоявшееся немного раньше совещание передовых комбайнеров и комбайнерок убедительно свидетельствовали, что в советской деревне народились кадры, хорошо знающие новую технику, способные использовать ее с наибольшей пользой. Движение передовиков сельского хозяйства показало, какие большие возможности созданы для поднятия производительности труда, для непрерывного роста сельскохозяйственного производства, для увеличения производства сельскохозяйственной продукции.

Следует, однако, отметить, что значительная часть механизаторов сельского хозяйства во второй пятилетке еще плохо использовала технику; в целом кадры механизаторов сельского хозяйства не отвечали высокому уровню современной техники, которой Советское государство снабдило и продолжало снабжать земледелие.

Значительным достижением в борьбе за социалистическое переустройство сельского хозяйства являлось массовое выдвижение крестьянок и подготовка их к квалифицированному труду. Колхозный строй раскрепостил женщину-крестьянку, открыл ей дорогу к свободной творческой жизни, дал ей возможность освоить сложную сельскохозяйственную машину. Только участие женщины наравне с мужчиной в производственной деятельности служит материальной основой их равенства. Хорошо об этом сказала на совещании передовиков урожайности по зерну трактористка П. И. Кавардак: «Могла ли раньше женщина знать машину, трактор? Нет, потому что раньше женщина не могла принимать активного участия в работе, она только знала свое домашнее хозяйство. А сейчас у нас много женщин председателей колхозов, агрономов и трактористок».

В 1936 г. по почину П. Н. Ангелиной, бригадира женской тракторной бригады Старо-Бешевской МТС (Донецкая область), развернулось социа-

⁴⁶ «Правда», 3 декабря 1935 года.

листическое соревнование женских тракторных бригад. За первенство в соревновании боролись 1 220 тракторных бригад⁴⁷. Соревнование сыграло большую роль в политическом и культурно-техническом росте женских кадров. В бригаде П. П. Ледовской, из Первомайской МТС (Московская область), занявшей первенство среди женских тракторных бригад, в начале соревнования было только 3 трактористки-комсомолки, а в ходе соревнования все девушки-трактористки вступили в комсомол. В бригаде Ханат Фидаровой из МТС имени 10-летия Советской Осетии (Северо-Осетинская АССР) все девушки вступили в комсомол⁴⁸. 300 женских тракторных бригад добились средней выработки на трактор 790 га, а свыше 50 бригад — 1 074 га, при средней в 1936 г. выработке в стране 463 га.

Женщина стала активной силой в колхозном производстве. Создание большой армии женщин-механизаторов сыграло огромную роль в годы Великой Отечественной войны, когда сотни тысяч женщин заменили своих мужей и братьев, ушедших на фронт.

Создание квалифицированных механизаторских кадров сельского хозяйства, широкое развертывание социалистического соревнования выражали собой коренное изменение облика колхозного крестьянства. В деревне появились и стали незаменимыми миллионы людей новых профессий — трактористы, слесари, шоферы, комбайнеры, монтеры, агрономы, зоотехники. Это была большая культурная сила, ускоряющая сближение города с деревней.

Социальный и технический переворот в сельском хозяйстве СССР изменил всю психологию крестьянства, перевернул все его старые представления об окружающем мире. Он означал ликвидацию вековой противоположности между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Огромная помощь, оказанная деревне социалистическим городом, еще больше укрепила союз рабочего класса и крестьянства.

⁴⁷ «Социалистическое земледелие», 14 февраля 1937 года.

⁴⁸ «Механизация социалистического сельского хозяйства». 1937. № 4, стр. 51.